

Овчинников Александр Иванович

Александр Иванович Овчинников. Парашютист-десантник военных лет. Ветеран Великой Отечественной войны. Член Союза журналистов России. Лауреат премии имени А. Венедиктова. Автор книг и фотоальбомов: "Десант над Днестром", "Город первого салюта", "Земля Орловская", "Кочевский омут", "Земля отцов", "Русалкины слезы".

ПОДВИГ ИЗ ЛЕГЕНДЫ

Об этой неизвестной странице, связанной с крупными боями в Орле в 1941 г., я впервые узнал на Урале. Купил в сельском магазине книгу очерков и воспоминаний «В крылатой пехоте» Пермского издательства и на восьмой странице прочитал: «5-й воздушно-десантный корпус в составе 9, 10, 201 -й воздушно-десантных бригад в начале октября 1941 года брошен на самолетах в район Орла. Парашютисты вместе танкистами и воинами 1-го гвардейского корпуса в подвижной обороне между Орлом и Мценском девять суток изматывали части Гудариана и нанесли им такой урон, что гитлеровское командование вынуждено было образовать специальную комиссию для расследования причин поражения 214-го моторизованного корпуса».

В Орле я живу с 1950 года, 25 лет проработал фотокорреспондентом областных газет. Побывал на многих совещаниях, встречах, митингах в честь освобождения города и Победы над фашистской Германией, но ни разу не слышал о десанте в Орле. Никто из выступающих не вспомнил добрым словом парашютистов – десантников. Сам я парашютист - десантник военных лет. Три года делил ветер, холод и еду с такими же парнями, как и я, призывниками с Урала и Сибири.

Воздушные десантники в годы войны находились на привилегированном положении. Они являлись резервом Верховного Главнокомандования и использовались в самых трудных местах, где не могли справиться пехотинцы, танкисты, летчики. Десантники-парашютисты это делали: останавливали, разбивали, возвращали. Немцы боялись парашютистов. Один на один не сходились. В плен десантников не брали, да и десантник никогда не сдавался. Среди нас не было нытиков, трусов, предателей.

Второе сообщение о десанте в Орле я получил из книги воспоминаний генерала Д. Д. Лелюшенко "Москва – Сталинград – Берлин - Прага", где он писал: "Стойко отражали нападение неприятеля бойцы воздушно-десантной бригады С. М. Ковалева... "

Много добрых слов в адрес парашютистов-десантников сказал в своих мемуарах генерал-лейтенант К. Л. Сорокин — комиссар 1-го гвардейского корпуса резерва Ставки Верховного Главнокомандования, в боевые задачи которого входило остановить продвижение немцев на Москву в районе Орла - Мценска. "Героически билась с врагом рота десантников во главе со своим командиром лейтенантом Н. В. Бондаревым. Огнем двух орудий, связками гранат и бутылок с горючей смесью воины уничтожили 15 бронированных машин и немало солдат и офицеров. Когда же из строя вышли орудия, десантники продолжали сражаться с танками одними лишь гранатами и бутылками с горючей смесью. Богатыри погибли, но не пропустили врага".

После долгих поисков мне удалось встретить человека, который видел высадку десанта в Орле и сам общался с десантниками. Им оказался Василий Тихонович Слюнин, которого я хорошо знал и при встрече с ним всегда раскланивался, не подозревая, что он тот человек, которого я так много лет ищу.

Василий Тихонович оказался человеком интересной биографии. После окончания 9-го класса он был направлен на ликвидацию неграмотности в стране. Валил дубовый лес во время экономической нестабильности, участвовал в создании колхозов, боролся с бандитами и

диверсантами во время войны.

Вечером 2 октября 1941 года в составе вооруженного отряда чекистов Василий Тихонович выехал в Кромы для ликвидации немецкого десанта. Но, как оказалось потом, там был не десант, а регулярные немецкие войска численностью 700 бронированных единиц. В отряде чекистов — семьсот бойцов. Семьсот штыков против семисот стальных машин.

— Если бы фашисты знали, кто перед ними, — говорит с грустной усмешкой Василий Тихонович, — быть бы нам на том свете. Нас спасли немецкая самоуверенность и немецкая пунктуальность.

Приняв нас за регулярные войска Красной Армии, они не пошли по тракту, а переправились на правый берег Оки, где в темноте не смогли правильно сориентироваться и остановились в деревне Кнубрь.

Мы тоже долго не задержались под Кромами. В два часа ночи пришел приказ сменить позиции и перебраться поближе к Орлу. На рассвете мы уже окапывались по реке Цон, создавая оборонительный рубеж... Атаку немцы начали утром 3 октября небольшим отрядом пехоты и легких танков. Чекисты встретили их дружным огнем и на протяжении нескольких часов не давали перейти Цон... И полдень немецкие танки стали обходить нас со стороны Гати. И вот в этот момент я заметил посадку самолетов на орловском аэродроме. Десантники, выгрузившись из самолетов, выбегали на дорогу Орел - Кромы и с ходу вступали в бой с немецкими танками. Это были молодые здоровые парни, одетые в куртки, шлемы, ботинки, вооруженные полуавтоматическими винтовками, автоматами, ручными пулеметами. У всех на поясах — десантные ножи, связки гранат. Своим бесстрашием, смелостью и напором заставили немцев бежать, повернули вспять даже танки.

Из Орла мы ушли в четыре часа дня. Одна группа чекистов пошла по Новосильскому шоссе, другая — по Московскому. По дороге я вновь видел посадку самолетов, но уже у реки Оптуха. Издали нельзя было понять, кто высаживался и что выгружали, но уже во Мценске я услышал, что на оптушанский аэродром были переброшены на самолетах пушки и противотанковые ружья.

Василий Тихонович дал мне почитать письма бывших десантников и летчиков, участвовавших в высадке десанта в Орле. Фронтовики не только подробно рассказывали о тех далеких грозных днях, но даже делали выписки из архивных документов. Некоторые из них я привожу:

... "По распоряжению Ставки в район городов Орла и Мценска по воздуху перебрасывается 5-й воздушно - десантный корпус в составе 10-й и 201-й воздушно-десантных бригад".

"В 5 часов 30 минут 3 октября командир корпуса полковник С. С. Гурьев получил приказ вылететь по маршруту Коломна - Тула - Орел, высадиться на аэродроме Орел, задержать продвижение танков противника на Тулу... " (Книга "Советские воздушно-десантные", стр. 71).

Далее привожу строки из черновика рукописи офицера запаса ВВС В. Пономарева, принимавшего участие в высадке десанта:

"В ночь на 3 октября наши экипажи получили приказание перелететь на базу в Тейково (Ивановская область). Сюда же пришла и московская авиагруппа особого назначения гражданского флота на самолетах ПС-84. Всего собралось около 80 самолетов ТБ-3 и ПС-84.

... В 9 часов весь прибывший летный состав пригласили на КП аэродрома... Выступал генерал Б. Плотный... И чем больше говорил, тем ясней становилась тревожная обстановка, сложившаяся на фронте... 30 сентября из района Шостки (Новгорода - Северского) перешла в наступление 2-я танковая армия Гудериана... К карте подошел генерал Безуглый — командир 5-го воздушно-десантного корпуса и прочертил карандашом стрелу. Она прорезала линию нашего фронта у Шостки и через Орел, Мценск, Тулу нацелилась на Москву.

— Сейчас фашистские танки прорвались к Орлу, — сказал генерал, — связи с городом нет. Обстановка в Орле не ясна.

Безуглый взглянул на летчиков и твердо произнес:

— Нам приказано высадиться в районе Орла десантом и преградить путь немцам к Москве.

Поднятая по тревоге 201-я воздушно-десантная бригада выходит к месту посадки на самолеты.

... Утро стояло серое, пасмурное. Изредка набегали порывы холодного ветра и с шумом срывали с деревьев пожелтевшие листья. Лес, долгое время служивший надежной маскировкой для самолетов, теперь выглядел унылым и обнаженным. Десантники молча садились в самолеты. Это были молодые, рослые, хорошо натренированные парашютисты. Многие имели общевойсковую форму, а часть из них была одета в форму десантников. В руках они держали десятизарядные полуавтоматические винтовки СВТ, ручные пулеметы, противотанковые ружья. На поясах висели кинжалы, финки, связки гранат...

Первыми взлетели 11 самолетов... В замыкающей группе вел свой самолет командир Чернобай. Вместе с ним вылетел генерал Безуглый, чтобы проконтролировать ход десантирования и на месте разобраться в обстановке. К моменту прилета замыкающей группы обстановка на месте десантирования обострилась, бой переместился в район аэродрома... После посадки корабля Чернобай сбавил газ моторам. Сразу же в кабину порвался гул близкого боя. Взрывы снарядов, гранат смешались с винтовочными залпами и пулеметными очередями... Из-за пелены дыма показались немецкие танки. Заметив десантную группу, они развернулись и, стреляя на ходу, двинулись к самолетам. Все машины немедленно стали уходить в воздух... Чернобай с беспокойством взглянул на группу командиров, где генерал Безуглый отдавал какие-то приказания. Танки приближались. Но едва первый танк подошел к окопам десантников, как, тут же, полетели гранаты. На фонтане взрывов танк споткнулся и, развернувшись, остановился. Буквально через секунду на его броню вскочили парашютисты. Остальные танки, как будто передумав, стали пятиться назад. ... В повторном вылете экипажи десантировали 3-й батальон 201-й воздушно-десантной бригады на аэродром Оптуха... Парашютисты сразу же перерезали шоссе Орел - Мценск и вскорости вступили в неравный поединок".

201-я воздушно-десантная бригада была создана в 1936 году на базе опытных парашютно - десантных и воздушно - десантных отрядов. Это была первая парашютно-десантная бригада в Красной Армии. Она не только была первой по рождению, но считалась первой по боеспособности, выучке, стойкости. В ее ряды влились крепкие, смелые, талантливые парни страны, любящие небо, риск, смелость.

Сейчас многие парашютисты из этой бригады лежат в орловской земле без имен, без памятников. Мне стало известно, что при строительстве завода "Дормаш" были раскопаны могилы наших воинов, где среди останков были найдены кинжалы, десантные финки. Люди, занимавшиеся перезахоронением, говорили: "Здесь похоронены парашютисты-десантники".

В своем письме в Орловский совет ветеранов войны и труда бывший десантник 18-го гвардейского воздушно-десантного полка (7-й воздушно-десантной бригады) Вадим Тимофеевич Сычев на вопрос: "Были ли потери среди десантников, заброшенных в Орел? ", отвечает: "Лежали во множестве на подъеме от завода "Текмаш". Правда, он не пишет, откуда эти сведения. Из его же писем и из других источников я узнал, что 7-я воздушно-десантная бригада в Орле не десантировалась. Возможно, это рассказы бывалых людей или воспоминания ветеранов войны из редкой книги (тираж 300 экземпляров) "Боевой путь дивизии". Как бы там ни было, мы не можем отмахиваться от этих свидетельств.

Немцы не смогли зайти в Орел ни по Симферопольскому шоссе, ни по Старо-Киевскому большаку. На этих дорогах они натолкнулись на довольно крепкий заслон. Парашютисты-десантники, воины, чекисты, артиллеристы-зенитчики преградили им путь. Своим героизмом, смелостью, дерзостью заставили немцев топтаться под Орлом более суток, что дало возможность нашему командованию перебросить резервы на трудный участок фронта. В Орел немцы вошли через Лужки и Семинарку. Вполне возможно, что десантники, уходившие с орловского аэродрома на оптушанский, натолкнулись на немецкий танковый

отряд, зашедший в Орел со стороны Семинарки. Что произошло у стен завода "Текмаш"? Открытый бой? Короткая схватка? Может, десантники штыком и гранатой проделывали путь в многочисленных заслонах врага?..

Ходит легенда, что упал самолет с десанниками в речку... Правда, речку одни называют Лисица, другие — Оптуха. Нужно бы тоже восстановить истину.

Старый большак рассказывает...

Очередная поездка в прошлое началась у нас с писателем В. М. Катановым от стрелки - с места, где в 1566 году Иван Грозный заложил Орел. По дороге мы заехали за В. Т. Слюниным, который взялся быть нашим гидом. Со слов Василия Тихоновича мы знали, что в ночь со 2 на 3 октября 1941 года в деревне Кнубрь были немецкие танки. Это почти в пятнадцати километрах от Орла.

За пятьдесят лет произошли большие изменения, причем не только в ландшафте, но и в нашей памяти. Так что нелегко было выполнить задуманное: разгадать еще одну тайну о войне, узнать, как вошли в Орел немцы.

Покрутившись по городу, мы выехали на окружную дорогу, затем попали на Старо-Киевский большак.

Малая Фоминка - деревня старинная. В Писцовой книге 1594-1595 годов упомянута. Прибыв сюда, мы увидели дачный поселок. Двухэтажные коттеджи, асфальт, уличные фонари, добротные железные изгороди. Как по струнке, уходит дорога на Кнубрь. Это и есть Старо - Киевский большак.

- Летом 1744 года со всех сторон сюда спешили крестьяне, чтобы увидеть царицу Елизавету Петровну, - рассказывает нам Василий Михайлович, - ранее сам Петр Первый проезжал через Орел на Полтавскую битву.

Катанов - уроженец этих мест. Его родная Большая Фоминка совсем рядом. Так что есть ему что поведать. Приятно было узнать о Ломоносове, который по дороге в Киев ночевал в деревне Кнубрь. В 1615 году проскакали по старому большаку поляки, разбитые у Царева Брода. Проходили по этой дороге и крымские татары.

Асфальт оборвался сразу же за деревней. "Запорожец" запрыгал по колдобинам и буграм. Со временем и дорога вильнула в сторону. Перед самой деревней Кнубрь проложена стальная ветка рельсовой дороги Орел - Железногорск, которая нарушила прямолинейность старого тракта. Пришлось спускаться в глубокий овраг, рискуя свалиться в пропасть. Наш "Запорожец" скрипел, стонал, как будто жаловался на судьбу.

Кнубрь... Перед деревней ручей. Небольшой пешеходный мостик. Для машин - брод. Сразу же за бродом подъем и маленькие белые домики, построенные, видно, после войны, а то и позднее. С другой стороны высокая железнодорожная насыпь.

- Нет, это не здесь, — вздыхает Слюнин. — Помню, был мост и спуск к нему, а за рекой на горке стояли танки. Много танков. Из открытых люков глядели на нас танкисты с непокрытыми головами. Хотя была ночь, но на фоне неба хорошо просматривались их фигуры... Здесь я ничего не узнаю.

- Неудивительно, - говорю, - ведь, сколько времени прошло. Да и заехали мы с

другой стороны.

- Нет, нет, это, наверное, не то селение. Тогда недалеко была церковь.

Церковь мы увидели над Окой в Альшани. Здесь когда-то был мост, но его давно нет. Деревянный переход был узким и шатким. Не всякий решится по нему идти, а вот восьмидесятитрехлетний Слюнин решился. Он, как мальчишка, перебежал на другой берег. Мы не стали мешать. Пусть, теребя память, побродит по местам своей молодости.

- Узнал, - вернувшись, сказал нам Василий Тихонович, - мы тогда именно здесь проезжали. У церкви еще видели старую женщину. Она рвала волосы и громко причитала: "Господи, спаси нас!.." Переправившись через реку, мы поехали прямо, потом свернули направо, налево и опять направо. И тут я увидел фигуры танкистов, кресты на башнях и наведенные на нас пушки... Рудный (наш шофер), открыв дверь, хотел выпрыгнуть. Командир, схватив его за воротник, приказал:

- Сидеть! Рули назад!

"Эмка" резко развернулась и с ходу взяла скорость. Сзади заговорили пушки. От взрывов снарядов поднялось облако пыли, которое закрыло нас от фашистов. Нам повезло. Я до сих пор не могу понять, почему немцы не попали в машину. Не разбирая дороги, мы мчались к Оке. Снаряды рвались то впереди нас, то сзади. На немецкие пушечные выстрелы ответили наши зенитчики, которые находились в лесу. Началась артиллерийская дуэль...

Мы стояли на берегу Оки и слушали исповедь Василия Тихоновича Слюнина, который по воле судьбы с майором погранвойск Григорием Григорьевичем Масановым и первым секретарем Железнодорожного райкома партии Александром Алексеевичем Амелиным оказался в этих местах. Отряд чекистов численностью в семьсот человек, в котором Масанов был командиром, а Слюнин комиссаром, должен был остановить врага. Сложная обстановка, не известный противник, противоречивые указания сверху: отряду приказано быть то в Кромах, то в деревне Быстрая. Вот и метались командиры из одной точки в другую, пока не нарвались на немцев...

Заканчивался сентябрь, но день был теплый, солнечный. Мы не спешили покидать этот уголок, пока не заметили, что наш гид Василий Тихонович после каждого слова мрачнел, темнел. Видно, воспоминания давались ему нелегко.

- Заедем на "мои корни", - предложил Катанов, - здесь я провел детство, юность.

И вот мы под шиферной крышей низенькой деревянной избы с небольшими оконцами. Квадратный сруб, разделенный тесовыми перегородками на три комнаты, и составлял жилье старших Катановых. Печь, стол, буфет, этажерка, сделанные руками сельских умельцев, придавали горнице красоту и уют. Чувствовалось, хозяин был трудолюбив, умен и изобретателен.

- Довоенную хату, отступая, немцы сожгли. Жили в каменке. Избу мы с отцом строили на мои первые зарплаты, - говорит Василий Михайлович, - отец покупал бревна, доски в долг, а я рассчитывался. Первое время даже в отпуск не ходил. Получив компенсацию, работал, чтоб побольше денег было. Уже

свою семью имел, а хвост долгов все еще тянулся за мной... Эта хата – копия довоенной. Я очень любил свое гнездо и упросил отца снова сделать такое же. Приход немцев хорошо помню. Рано утром 3 октября вдруг заухали пушки, да так, что небо раскалывалось...

Сижу в бревенчатой хатке - древнем жилище русских крестьян и думаю. Вот два человека. У них большая разница в годах, но как похожи друг на друга! Оба трудолюбивы, с малых лет в поте лица добывали кусок хлеба. Получив образование, стали активно бороться за справедливое общество. Честность, доброта, забота о других - вот их девиз. Слюнин был на многих руководящих постах, даже секретарем обкома партии. Катанов - известный поэт, краевед, общественник. Оба пользовались и пользуются большим авторитетом у людей. К ним идут за советом, за помощью...

Через полчаса мы вновь на Малой Фоминке. Она же - Дворики. Она же - "Фоминка у озера". Последнее название получено 400 лет назад. Название интересное и загадочное для Орловской области, где водоемы в основном называются прудами. А тут - "озерко". Не "озеро", не "пруд", а "озерко". Я много раз купался в нем. Вода чистая, прозрачная, холодная. В любое время года имеет одинаковый уровень. Зеркало воды до того крохотное, что, кажется, можно его обхватить руками и унести. Обросло легендами. Одна говорит, что здесь провалились три крестьянских дома, другая - каменная православная церковь.

Первая легенда сразу отпадает. На такой маленькой площади не могли разместиться три подворья. А вот вторая более реальна. И размер, и форма озера дают возможность верить в исчезновение церкви под водой.

Мне приходилось читать в газете, что город Орел стоит на огромном озере. Если верхний пласт земли обрушится, то город исчезнет под водой.

У меня родилась гипотеза: не является ли это озерко отдушиной огромного подземного водоема? Но это пока что только предположение, без каких-либо доказательств и фактов.

Вернемся ко второй легенде. Церковь провалилась в тот момент, когда к ней подошли враги, которые намеревались ограбить и убить спрятавшихся в ней людей. Образовался небольшой водоем, откуда шел глухой колокольный звон. Воины - захватчики тут же разбежались.

Немцы в сорок первом вошли в Орел по Старо - Киевскому большаку. По тому самому, по которому когда-то приходили польские шляхтичи, литовские воеводы, крымские татары. Ночь фашисты провели на Кнубре. Утром пошли в Орел, но у Малой Фоминки им преградила путь горстка артиллеристов - зенитчиков. Меткими выстрелами они подбили три или четыре танка. (Точных данных нет, видимо, этим никто не занимался).

В Драгунском лесу стоит скромный памятник без имен и фамилий. Но знаете: здесь прах героев. Они погибли, но не посрамили русского оружия. Сражались, как их далекие предки.

На обратном пути мы заехали на Цон, где чекисты приняли бой. Это, действительно, был смелый и дерзкий подвиг. Вооруженные винтовками, бутылками с горючей жидкостью и до обидного малым количеством гранат,

вступили в поединок с бронированным врагом.

Вот что рассказала мне немолодая женщина, жившая в то время на Комсомольской улице:

- Утром 3 октября сорок первого я видела две подводы с ранеными, ехавшие в центр города. Я не помню, в какой форме были они, но раны у всех свежие, на бинтах кровь... Ночью слышны были пушечные выстрелы с западной стороны. Около 12 часов дня на выручку чекистам прилетели десантники-парашютисты. Они не только задержали немцев, но и вышвырнули их с Симферопольского шоссе, прогнав за реку Оку. Немцы пошли в Орел только спустя 6 часов с другой стороны.

Свой штаб генерал - майор Д.Д. Лелюшенко - командир 1-го гвардейского стрелкового корпуса резерва Ставки Верховного Главнокомандования развернул во Мценске в 10 часов утра 3 октября 1941 г.

Первый эшелон танков полковника М.Е. Катуква пришел во Мценск глубокой ночью 4 октября. Другие воинские части — еще позже. Целый день 3 октября между Мценском и Орлом не было ни одного подразделения, которое могло преградить путь танковому потоку.

Если бы зенитчики не открыли огонь по танковой колонне у Малой Фоминки, чекисты не приняли бой на Цне, а парашютисты не прогнали немцев за Оку, враг был бы во Мценске в середине дня третьего октября 1941 года. Смелость, мужество зенитчиков, чекистов, парашютистов помогли генерал - майору Лелюшенко организовать оборону...

Александр Иванович Овчинников [Электронный ресурс] : персональный сайт - [Б.и., б.г.] . -- URL: [http://Биография desant-orel.narod.ru>index/0-5](http://Биография%20desant-orel.narod.ru%3Eindex/0-5) (дата обращения: 24.05.2014).